

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1971 ГОДА

С 24 по 29 апреля 1972 г. в Москве проходила сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 г. Сессия была организована Отделением истории АН СССР, Институтом археологии АН СССР и Институтом этнографии АН СССР.

Сессия проводила свою работу в дни, когда вся страна готовилась отметить 50-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. Этому знаменательному событию было посвящено расширенное заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР.

Мы остановимся лишь на этнографических проблемах, вынесенных на пленарные заседания, а также обсуждавшихся на отдельных секциях.¹

На первом заседании Отделения истории АН СССР был заслушан доклад Ю. В. Бромлей «Опыт типологизации этнических общностей». Докладчик отметил, что этническая структура человечества чрезвычайно сложна, формы этнических общностей многообразны, но для обозначения всего этого типологического многообразия используется весьма ограниченное количество символов (терминов). В результате этого типологически различные явления обозначаются одинаковыми терминами, что ведет к терминологической путанице. Для уточнения значения терминов Ю. В. Бромлей предложил ввести следующие понятия: а) «основные этнические подразделения» — совокупности людей, обладающих наибольшей интенсивностью этнических свойств, б) «элементарные этнические единицы» и «микроэтнические единицы» (составные части основного этнического подразделения); в) «макροэтнические единицы» — этнические общности, охватывающие несколько основных этнических подразделений. Докладчик подчеркнул также необходимость различать понятия «этнос» (в узком значении слова) и понятие «этносоциальный организм».

Далее Ю. В. Бромлей говорил о том, что нужно разграничивать номенклатуру и в историко-стадиальном плане, в зависимости от принадлежности этнической общности к той или иной социально-экономической формации или группе формаций. Этот тезис был подробно развернут в докладе и проиллюстрирован конкретными примерами из истории человеческого общества.

На сессии Отделения был заслушан также доклад Д. Д. Тумаркина «По островам Океании». Как сообщил докладчик, это был первый выезд этнографов нашей страны на острова Океании со времен Н. Н. Миклухо-Маклая. За четыре месяца экспедиция посетила острова и архипелаги, расположенные во всех основных историко-культурных областях Океании: Новую Гвинею, Новые Гебриды, Новую Каледонию и Фиджи в Меланезии, Западное Самоа и группу островов Эллис в Полинезии, Науру и архипелаг Гилберта в Микронезии, а также островок Лорд-Хау, находящийся недалеко от восточного побережья Австралии. Экспедиция собрала ценный научный материал, музейные коллекции, были сделаны магнитофонные записи многочисленных образцов песенно-музыкального фольклора народов Океании, снят кинофильм о культуре и быте жителей островов, на которых побывали члены экспедиции.

Первое расширенное заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященное 50-летию образования СССР, открылось докладом Т. А. Жданко (Москва) «О роли национально-государственного размежевания в процессах этнического развития народов Средней Азии». Она охарактеризовала ту своеобразную этническую ситуацию, которая сложилась в Средней Азии ко времени Великой Октябрьской социалистической революции и всесторонне учитывалась при проведении национального размежевания. Еще задолго до присоединения к России народы Средней Азии были известны как сложившиеся этнические общности типа «народность». Вследствие проникновения элементов капитализма, роста национально-освободительных тенденций начался

¹ Расширенные варианты ряда докладов уже опубликованы в журн. «Сов. этнография»: Д. Д. Тумаркина — 1972, № 2; Ю. В. Арутюняна — 1972, № 3; Ю. В. Бромлей, Т. А. Жданко, Ц. П. Каландадзе, Н. С. Королевой, Н. Л. Жуковской — в настоящем номере журнала.

процесс формирования буржуазных наций у таких народов, как таджики, узбеки, казахи. Т. А. Жданко рассказала о большой подготовительной работе, предшествовавшей национальному размежеванию, в том числе изучению этнического состава населения, национальным взаимоотношениям, составлению этнографических карт. Далее было отмечено, что глубокое научно-теоретическое обоснование национально-государственного размежевания Средней Азии, соблюдение принципа добровольности при его проведении, вступление вновь образованных республик в Союз ССР обеспечили успех этого важного акта ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

В докладе Ю. В. Арутюняна (Москва) «Об исследовании социально-культурных аспектов развития и сближения наций в СССР» было показано, что в результате завершения в 1969 г. первого в стране широкого этносоциологического исследования, проведенного в Татарии сектором конкретных социальных исследований Института этнографии АН СССР, стало возможным расширить масштабы работы и приступить к реализации общесоюзного проекта «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций». Результаты этого исследования помогут решить ряд новых теоретических и практических задач.

В. Т. Зинич, В. И. Наулко (Киев) в своем докладе «Культурно-бытовое сближение народов Украинской ССР» подчеркнули, что «проведение ленинской национальной политики в Украинской ССР, как и во всей Советской стране, всегда базировалось на двух взаимосвязанных тенденциях в национальном вопросе: с одной стороны, всестороннем развитии каждой нации и народности, с другой — на дальнейшем их сближении и расширении взаимоотношений». Докладчики отметили, что современные процессы этнического развития в УССР проходят в направлении консолидации украинской советской социалистической нации и дальнейшего всестороннего сближения народов как в республиканском, так и общесоюзном масштабе. Успешному течению этих процессов в значительной мере способствует социально-экономическое, политическое и культурное развитие воссоединенных в годы Советской власти украинских земель.

В докладе Ц. П. Каландадзе (Тбилиси) «Культурные взаимосвязи народов Закавказья в годы Советской власти» на конкретном материале показано, как происходил процесс сближения и взаимного обогащения народов Закавказья в различных отраслях культуры, как развивались и упрочивались культурные связи между советскими республиками Закавказья. Докладчик отметил большое значение для этих процессов русского языка и литературы.

Н. С. Королева (Москва) в докладе «Развитие национальных традиций в современных художественных промыслах союзных республик» отметила, что развитие народных промыслов предусматривает решение целого комплекса как теоретических, так и сугубо практических задач. Докладчица говорила также о том, что в связи с необходимостью расширения производства национальных изделий в большинстве союзных республик проводится работа по возрождению традиционных видов искусства, уделяется внимание изучению наследия национальной культуры.

Второе заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР открыл Ю. В. Бромлей. Он прочитал доклад «Некоторые итоги и перспективы развития советской этнографической науки». Докладчик поставил перед собой важную цель — «привлечь внимание к некоторым из тех задач, которые ставит перед советскими этнографами развитие нашего общества и прежде всего материалы XXIV съезда КПСС». В докладе поднят ряд теоретических проблем. Отметив, что процесс изменения представлений о предметной области этнографии, как и других конкретных дисциплин, неизбежен, Ю. В. Бромлей остановился на принципах определения предметной области этнографической науки, предварительным условием которого, по его мнению, является углубление наших представлений об этносе. Предлагаемое докладчиком разграничение понятия «этнос» в узком и широком смысле слова позволяет установить критерии для размежевания этнографии и других культуроведческих дисциплин. Представляется, что эти критерии следует искать прежде всего среди типологизирующих, характерных свойств этноса, т. е. его этнических функций. С этой точки зрения Ю. В. Бромлей рассматривает изучение этнографами традиционных форм культуры, обладающих этнической спецификой. Особенно ярко это выражается в работе над историко-этнографическими атласами. Докладчик указал также на важность изучения духовной культуры, ее этнической специфики в связи с изменениями культуры и быта народов, развитием науки и техники. Далее Ю. В. Бромлей наметил основные задачи этнографического изучения современных этнических процессов, в котором должны принять активное участие этнодемографы, этносоциологи и этнопсихологи, а также задачи в области изучения этнической истории и проблем этногенеза народов, истории первобытного общества и исследовательской работы по изучению отечественной этнографии.

З. С. Маркрян (Ереван) выступил с докладом «Место и роль понятия „культура“ в системе современных наук». По мнению докладчика, аналитическое вычленение такого всеохватывающего и всепроникающего во все поры социальной жизни феномена, как культура, предполагает задачу построения многомерной модели общества. Такая модель поможет ответить на вопрос, как, каким образом осуществляется человеческая деятельность. Одной из наиболее интересных и сложных теоретических проблем социальных наук является проблема соотношения общества (общественного) и культуры (культурного).

Докладчик остановился также на различных способах обобщения и абстрагирования культурно-исторических систем.

В докладе И. М. Золотаревой (Москва), посвященном итогам антропологического изучения Сибири за годы Советской власти, были показаны крупные достижения советских ученых-антропологов в области исследования антропологического состава народов Сибири. Особо следует отметить роль отдела антропологии Института этнографии АН СССР в разработке проблем этнической антропологии, в широком и плодотворном использовании многоплановых (по составу изучаемых морфологических и физиологических систем человеческого организма) антропологических данных как исторического источника, служащих ценными материалами при изучении расо- и этногенетических процессов.

Доклад Б. В. Андрианова, М. А. Итиной и А. С. Кесь (Москва) «Проблема комплексных (географических, археологических и этнографических) исследований земель древнего орошения низовий Сырдарьи в связи с проектом перестройки части стока вод сибирских рек в бассейн Аральского моря» был посвящен историко-географическим исследованиям на землях древнего орошения. Комплексные исследования, начатые в 1971 г. по инициативе «Союзводпроекта» и на его средства, ведутся там, где будет построена грандиозная водная магистраль.

С. А. Авижанская, Б. С. Гамбург (Ленинград) сделали доклад на тему «Отражение развития и сближения культуры народов Советского Союза в экспозициях и собраниях ГМЭ народов СССР», проиллюстрировав его яркими наглядными материалами.

На третьем заседании Ученого совета были заслушаны доклады В. К. Бондарчик и Э. Р. Соболенко (Минск), И. С. Гурвича (Москва) и Б. А. Калоева (Москва).

Интересные данные, полученные в результате изучения анкет, содержались в докладе минчан «Новые явления в быту сельского населения Белоруссии». Исследования касаются быта современной семьи, ее бюджета, использования свободного времени, традиционных праздников, распространения религиозных представлений и обрядов, уровня культуры населения, роли родного языка и др.

И. С. Гурвич посвятил свое выступление некоторым итогам работы Северной экспедиции Института этнографии АН СССР по изучению современных этнических процессов. Собранный материал позволяет осветить особенности этнических процессов у отдельных народов Севера, охарактеризовать этнокультурные, этноязыковые изменения.

Докладчик отметил, что протекающие в тесном единстве процессы внутренней консолидации и межэтнической интеграции народов Севера характеризуют глубокие прогрессивные изменения, происходящие в наши дни на Крайнем Севере и Дальнем Востоке.

Б. А. Калоев в докладе «Итоги изучения земледелия у народов Северного Кавказа в плане историко-этнографического атласа» отметил, что Кавказ относится к числу древнейших мировых очагов земледелия. Здесь возникли определенные сорта важнейших культурных растений — пшеницы, ячменя, ржи. Однако ввиду того, что главное внимание исследователей было обращено на рассмотрение земельных отношений у горских народов, вне поля зрения оставалось изучение техники обработки земель, сельскохозяйственных орудий, системе земледелия и т. д. Как показывают полевые материалы автора, многонациональному населению изучаемого региона были известны разнообразные традиционные навыки и приемы земледелия, сельскохозяйственные орудия, которые с течением времени претерпели значительные изменения.

На заключительном заседании Ученого совета с сообщениями выступали советские ученые, проводившие полевые исследования в 1971 г. в зарубежных странах.

Доклад М. Г. Абдушелишвили (Тбилиси) «Некоторые проблемы этнической антропологии Юго-Западной Азии в свете новейших исследований» посвящен итогам проведенного в Индии совместно с индийскими коллегами изучения 5 хиндиязычных групп (в штатах Хариана и в Союзной территории Дели). Благодаря собранному материалу впервые удалось проследить этно-географическую изменчивость признаков, дифференцирующих каспийский и переднеазиатский антропологические типы населения Кавказа. Этот факт рассматривается как показатель древнейшего генетического родства населения Юго-Западной и Западной Азии, хотя имеющийся пока материал, к сожалению, не дает возможности говорить определенно о характере европеоидного компонента, прослеживаемого на территории Индии. Затронутые в докладе вопросы должны послужить основанием для дальнейших исследований проблем этнической антропологии Юго-Западной Азии.

Доклад Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Этнографические наблюдения в КНДР в 1971 г.» построен на материалах личных наблюдений автора. В докладе отмечалось, что для современной культуры корейского народа характерно сочетание традиционного и нового. Подробные материалы, касающиеся корейского жилища, одежды художественных ремесел и промыслов, приведенные в докладе, хорошо иллюстрируют этот основной его тезис. В заключение было обращено внимание на то, что всестороннее успешное разрешение актуальных проблем корейской этнографии возможно при условии укрепления контактов с учеными-этнографами КНДР и всемерного расширения этнографических исследований в Корее.

Н. Л. Жуковская (Москва) посвятила свой доклад итогам работы этнографического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (1969—1971 гг.), занимавшегося исследованиями по проблемам этногенеза монголов дочингисова периода, синкретизма, ламаизма и доламаистских верований монголов, современной религиозной ситуации в Монголии, проблемам модернизации традиционной кочевой культуры и ее взаимодействия с общемировой современной культурой.

Участник экспедиции на острова Океании Б. Н. Путилов (Ленинград) сделал интересный доклад «О некоторых современных процессах в музыкально-песенном фольклоре Океании». Он отметил, что везде, где побывали члены экспедиции, за исключением Берега Маклая, происходит исчезновение традиционных музыкальных инструментов и распространение современных инструментов, не имеющих этнической окраски. Докладчик указал, что архаический слой песенного фольклора постепенно угасает. Процессы, происходящие в Океании, сказал Б. Н. Путилов, представляют собой, в сущности, региональный вариант современных процессов в фольклоре вообще и обнаруживают ряд типологически общих черт с фольклорными процессами, знакомыми по материалам ряда народов Европы, Азии, Америки. Доклад сопровождался прослушиванием записей песен народов Океании и показом цветных диапозитивов.

Помимо пленарных заседаний ученые работали в девяти секциях. Пять из них были тематическими, четыре — региональными. В секционных докладах были отражены основные направления полевых исследований этнографов союзных и республиканских учреждений.

На двух заседаниях секции «Современные этнические и культурно-бытовые процессы» было прочитано 8 докладов. Доклад В. А. Никонова (Москва) был посвящен итогам сбора личных имен у тюркоязычных народов (азербайджанцев, башкир, кумыков, ногайцев). Докладчик выявил закономерности и тенденции в изменениях имен, сравнив новые материалы с данными, полученными ранее при изучении личных имен у узбеков и татар. Доклад Л. С. Христюковой (Ижевск) «Метод экспертных оценок в этнографических исследованиях (к постановке проблемы)» носил методологический характер. Она предложила использовать для прогнозирования в этнографии методы экспертных оценок вместо массовых обследований. Однако далее было подчеркнуто, что судить о результативности этого метода можно лишь после экспериментальной его проверки.

Р. Ф. Итс (Ленинград) в докладе «Некоторые особенности национального развития малых этнических групп СССР» подвел итоги трехгодичных полевых исследований, проводившихся кафедрой этнографии и антропологии ЛГУ им. А. А. Жданова в области этногенетических и этнических процессов среди ижор, вепсов, местных русских Индигирки и Колымы, юкагиров Якутии, теленгитов Алтая. Докладчик отметил возникновение новых контактных этнических общностей.

В выступлении М. М. Ихилова (Махачкала) «О некоторых вопросах сближения и консолидации советских наций и народностей», построенном на материалах изучения этнических процессов у народов Дагестана, приводились интересные данные о процессах сближения малых народов и групп с большими на пути сложения новой социально-политической общности — советского народа.

Доклад Ю. Б. Стракача (Новосибирск) «Вуз как фактор социально-этнической мобильности» содержал интересные данные об особенностях адаптации студентов различных национальностей в Новосибирском государственном университете. В результате исследования стало возможным решить ряд прикладных задач, связанных с особенностями вузовского обучения студентов различных национальностей.

Большой интерес вызвал доклад В. И. Санарова (Новосибирск) «К вопросу о специфике „цыганской“ проблемы». В результате исследований, проведенных среди оседлых цыган Новосибирской области и Алтайского края в 1956—1965 гг., докладчик выявил некоторые черты этнического своеобразия цыганского населения, в частности, ряд особенностей, характеризующих размеры и состав цыганской семьи, соотношение трудоспособных цыган и иждивенцев, отличия в образе жизни, культуре, психологии цыган. Доклад К. Н. Хабидулина (Уфа) «Из опыта социологического изучения национального самосознания сельского населения в условиях его территориального общения» был основан на исследованиях среди башкир. В докладе Э. П. Чивкуль (Рига) «К вопросу об использовании досуга сельских трудящихся Латвийской ССР» был приведен новый полевой материал, собранный в различных районах республики.

В работе секции приняло участие около 30 человек.

На двух заседаниях секции «Материальная культура как источник этнической истории» было заслушано 11 докладов. В работе секции участвовало 20 этнографов. Наибольший интерес вызвали доклады, посвященные украинскому жилищу, в частности, выступление Н. П. Приходько (Киев), рассказавшего о народном жилище как ценном источнике изучения этнической истории народа.

Высоко оценили слушатели доклад Г. Е. Стельмаха (Киев) «К вопросу о типологии украинского народного жилища второй половины XIX — начала XX столетия».

Выступившие в прениях отметили большое значение доклада Б. З. Гамбурга (Ленинград) «Основные виды и типы традиционных земледельческих орудий Узбекистана конца XIX — начала XX в. и их картографирование».

Итоги большой работы латышских этнографов подведены в докладе С. Я. Цимерманиса (Рига) «Исследование культурно-исторических связей латышей с соседними

народами в Советской Латвии». На секции с большим успехом выступили молодые этнографы. Л. Ф. Артюх и Н. К. Гаврилюк (Киев) доложили о сельскохозяйственной технике украинцев, русских и греков в конце XIX — начале XX столетия в Бахмутском и Мариупольском уездах, Н. К. Калашникова (Ленинград) посвятила свой доклад вопросу сохранения национальных черт в современной одежде молдаван, А. Янбухтина (Москва) рассказала собравшимся о чертах национального стиля в современном интерьере башкирского народного жилища. Доклад Ф. А. Сатлаева (Горно-Алтайск) был посвящен материальной культуре как источником этнической истории (на материале северных алтайцев), Д. Г. Саввинова (Ленинград) — древним элементам в материальной культуре теленгитов. С интересом были выслушаны доклады Н. В. Кочешкова (Владивосток) «Головные уборы монголов XIX в. как исторический источник» и А. Н. Арсенича (Ивано-Франковск) «Материальная культура гуцулов в изучении украинских этнографов второй половины XIX века».

Большая часть докладов на секции «Обычаи и обряды народов СССР» была посвящена современной тематике. На двух заседаниях было заслушано 9 докладов, присутствовало 20 человек. В докладах отмечались специфические особенности в области духовной культуры населения разных регионов страны. Свадебным обрядам были посвящены доклады Г. Г. Шаповаловой (Ленинград) «Свадебный обряд по материалам экспедиции 1969, 1970, 1971 гг. в Калининскую область», Р. К. Уразмановой (Казань) «Татарская свадьба как один из объектов этнографического атласа», Н. П. Лобачевой (Москва), С. И. Каракеевой (Фрунзе) «Традиционные элементы в современной киргизской городской свадьбе», Т. Г. Булак (Москва) «Свадебный обряд в русских селах Молдавии». Все эти доклады вызвали оживленную дискуссию. Р. А. Гулиев (Баку) рассказал о советской гражданской обрядности в условиях Азербайджана, В. Е. Владыкин (Ижевск) — о «Гырон Быдтон» — колхозном празднике удмуртов, И. Чепени (Вильнюс) — о тенденции развития семейной обрядности в Советской Латвии, Д. Г. Георгадзе (Тбилиси) познакомила участников секции с обычаями национального дня «султакрепа» у горцев Восточной Грузии, Л. А. Фирштейн (Ленинград) — с обычаями и поверьями, связанными с рождением и воспитанием ребенка у узбеков южного Хорезма.

На четырех заседаниях секции «Фольклор и народное искусство» было заслушано 39 докладов, в которых были поставлены важные теоретические проблемы: о состоянии и закономерностях развития современного фольклора; об особенностях бытования произведений разных жанров, о взаимодействии разных традиций в районах со смешанным населением, об этнокультурных связях. Обсуждались и вопросы методики: применение анкетного метода при изучении песенного репертуара; картографирование сказок и др. Доклад Н. И. Савушкиной (Москва) был посвящен итогам Пинежской экспедиции МГУ 1971 г. К. П. Кабашников (Минск) сделал доклад «К характеристике состояния белорусского народного поэтического творчества (по материалам экспедиции 1971 г.)». Об итогах фольклорной экспедиции в пос. Кожеухово Уральской области рассказал Е. И. Коротин (Уральск). «Предания, песни, романсы в материалах экспедиции Уральского государственного университета» — такова тема докладов В. А. Деминой и В. В. Третьяковой (Свердловск). Н. Б. Санагджиева (Элиста) говорила «О новых записях песен „Джангара“», М. Х. Мингажитдинова (Уфа) — о сказках М. М. Мингажитдиновой, записанных в последние годы. Теоретические и методологические проблемы были поставлены в докладах Б. Рейдзана (Рига) «Варианты латышской народной песни как источник хронологизации фольклорного произведения», Е. И. Шастиной «О задачах и методике картографирования сказок (по материалам фольклорных экспедиций Иркутского пединститута 1966—1971 гг.)», А. В. Кулагиной (Москва) «О применении анкетного метода при изучении песенного репертуара», К. Вишинис (Вильнюс) «О некоторых закономерностях бытования литовского анекдота», Т. Г. Леоновой (Омск) «О взаимодействии фольклорных традиций в сибирских селах со смешанным населением».

Л. С. Толстова (Москва) прочтала доклад «Исторический фольклор узбеков Хорезма как свидетельство их южных этнокультурных связей (по материалам полевых исследований 1971 г.)».

Доклады Р. С. Липец (Москва) «Идея о восточных влияниях в былинах в истории русской фольклористики» и П. А. Гуриева (Орджоникидзе) «К проблеме восточных компонентов в осетинском нартском эпосе» были посвящены вопросу об отражении в героическом эпосе межэтнических связей и инонациональных влияний.

Ю. С. Гаглойти (Цхинвали) сделал доклад на тему: «Осетино-вейнахские нартские параллели», Ш. Х. Салакая (Сухуми) — «О сюжетном составе Нартского эпоса абхазов», Э. Х. Петросян (Ереван) — «Элементы причитаний в эпосе «Сасна црер», В. А. Авакян (Ереван) выступила с докладом «В. Я. Брюсов и армянский фольклор».

Большой интерес вызвали доклады о современном состоянии песенной традиции, сделанные сотрудниками Московской консерватории: А. В. Рудневой «Опыт выявления древних признаков календарного жанра в лирической песне «Эко сердце» (записи 1966 и 1971 гг.)», А. С. Кабановой «Песни Пинеги по материалам экспедиции 1971 г.», И. К. Свиридовой «Хоровое пение русских переселенцев в Закавказье и материалы экспедиций 1970—1971 гг.».

И. М. Колесницкая (Ленинград) говорила о видах русских народных свадебных песен. Об инструментальной музыке и народных музыкальных инструментах, кото-

рые рассматривались в плане этнокультурных связей, сделали доклады А. И. Исааде и Н. Г. Мамедова (Баку) «Народное музыкальное творчество Астаро-Масалинской зоны Азербайджана», И. В. Тынурист (Таллин) «Современная народно-инструментальная музыка Эстонии», М. И. Шилакадзе (Тбилиси) «О культурно-исторической связи народов Кавказа и Передней Азии (на примере грузинского народного музыкального инструмента)». В докладе Харий Суна (Рига) говорилось о тенденции развития хореографического творчества балтов в латышском народном танце.

Народному искусству было посвящено 13 докладов: С. Б. Рождественской (Москва) «Русская народная художественная традиция в декоре современного жилища», О. В. Кругловой (Загорск) «Разновидности прялок Вологодской области», И. П. Работновой (Москва) — «Композиции северной русской вышивки», Т. М. Разиной (Москва) «Итоги экспедиции по изучению народного искусства Московской области».

Б. С. Бутник-Северский (Киев) рассказал о своеобразии художественных и технических приемов народной петриковской росписи, Н. И. Моздырь (Львов) прочитал доклад «Украинская народная скульптура», К. Консин (Тарту) — «Типы эстонских ковров», Л. Н. Гончарова (Москва) — «Современное состояние народных художественных промыслов Молдавской ССР», В. Н. Мартынов (Саранск) — «Некоторые особенности орнамента Мордвы», Г. Н. Климова (Сыктывкар) — «Диагонально-геометрические узоры Коми». Н. И. Каплан (Москва) в докладе «К вопросу об орнаменте в народном декоративном искусстве юагиров» высказала мысль о том, что в колорите орнамента юагиров еще сохранились характерные особенности, указывающие на более южное их происхождение. Т. Б. Митлянская (Москва) сделала доклад «Фольклор в чукотско-эскимосской гравировке на кости». В. И. Эдоков (Горно-Алтайск) высказал мысли о связи сюжетов прикладного искусства алтайцев с сюжетами орнамента скифских племен, а также о связях ткачества алтайцев с ткачеством русских.

Присутствовавшие на заседании секции с удовольствием отметили возраший по сравнению с прошлыми отчетно-экспедиционными сессиями теоретический уровень докладов, а также констатировали, что доклады по словесному и музыкальному фольклору были, наконец, объединены, и что фольклор был представлен комплексно.

На четырех антропологических секциях было заслушано 17 докладов. Представленные доклады отражали исследования последних лет в области этнической антропологии с весьма тщательными морфологическими проработками материала разных систем (остеологического, одонтологического, дерматоглифического, соматологического, серологического). А. А. Зубов (Москва) выступил с докладом «Новые одонтологические данные по Индии». Докладчик сообщил о том, что в результате анализа серии слепков зубов, взятых у пяти индийских групп (раджпуты, чамары, гуджаны, джаты, ахир), можно сделать вывод о сходстве групп между собой и о близости их к кругу популяций Кавказа. Несколько выделилась группа ахиров, имеющих наиболее выраженный западный одонтологический тип. Этой же проблематике были посвящены доклады Н. М. Постниковой (Москва) «Одонтологические особенности Саркельского могильника», Н. И. Халдеевой (Москва) «Направление эпохальной изменчивости одонтологических признаков в некоторых древних и современных популяциях СССР», Т. С. Сурниной (Москва) «Морфология пульповой камеры моляров современного человека».

Дерматоглифическим исследованиям были посвящены доклады: А. Хорна (Тарту) «Межгрупповые различия частоты встречаемости пальцевых папиллярных узоров у эстонцев», Г. Л. Хитъ (Москва) «Дерматоглифика бурят и монголов», Н. А. Прокудиной (Москва) «Дерматоглифика русских Восточной Европы», Г. Л. Хитъ изложила результаты исследования кожных узоров у бурят Бурятской АССР. Она обнаружила гомогенность бурят и близость их к монголам МНР, а также сходство с якутами, т. е. близкое сходство основных представителей центральноазиатского антропологического типа. Н. А. Прокудина собрала и обработала большой материал по дерматоглифике русских и в результате анализа пришла к выводу об однородности русских по дерматоглифическим признакам.

Краниологическому направлению были посвящены доклады: Р. А. Бубушян (Ереван) «К краниологии древнего населения бассейна озера Севан», И. И. Саливан (Минск) «Краниологическая характеристика населения Белорусского полесья XVII—XIX вв.», М. М. Герасимовой (Москва) «Краниологический материал из меотских могильников Прикубанья», Р. Я. Денисовой (Рига) «Эпохальная изменчивость в строении нижней челюсти».

Были также заслушаны доклады Влчека (Чехословакия) «О младенце из Киик-Коба», Л. И. Тегака (Минск) «Об антропологическом изучении белорусского Полесья», А. И. Микulich (Минск) «О вкусовой чувствительности к фенилтиокарбамиду (РТС) в Белоруссии».

Доклад по серологии был сделан Ю. Д. Беневоленской (Ленинград). В результате изучения полиморфизма человеческих популяций по системе Резус Ю. Д. Беневоленская сделала вывод о высокой специфичности территориальных комплексов в отношении четырех зон: европейской, азиатской, африканской и индонезийско-меланезийской.

Два доклада были посвящены соматологии. В. В. Бунак (Москва) в докладе «Соматическая характеристика по скелетным размерам» рассказал о соматической характеристике населения на ископаемом материале с применением регрессивного анализа.

Второй доклад на эту тему был сделан Т. И. Алексеевой (Москва) «Особенности адаптивной реакции населения в высокогорье».

Успешно проходила работа в региональных секциях. Секция «Этнография народов Европейской части СССР» разделилась на две подсекции: «Этнография славянских народов» и «Этнография неславянских народов».

По этнографии славянских народов на четырех заседаниях было прослушано 14 докладов. Часть из них была посвящена сбору материалов для историко-этнографического атласа «Украина, Белоруссия, Молдавия». В докладе Л. Н. Чижиковой (Москва) «Этнографическое изучение русских в Молдавии» рассматривались особенности материальной и духовной культур русских переселенцев в Молдавии, потомков старообрядцев, бежавших от преследования царской власти и церкви. Доклад А. А. Лебедевой (Москва) «Быт русского населения по Тобольскому тракту» был посвящен особенностям материальной культуры русских Западной Сибири, типам их поселений и жилищ, интерьеру домов, типам одежды и обуви, сельскохозяйственным орудиям. В докладе В. Ф. Горленко (Киев) «Изучение земледельческих орудий на Украине» были подведены итоги многолетней (с 1964 г.) работы по этой проблеме.

В ходе работы были детально изучены не только типы и виды народных орудий, но и выявлены зоны их распространения, выработана четкая классификация орудий. В докладе О. Р. Будиной (Москва) «Особенности развития жилища греков и албанцев на Украине» были отмечены черты сходства в жилище греков и албанцев, с одной стороны, и остальных народов юга Украины — с другой. Говорилось о традиционных особенностях жилищ (планировке, убранстве, отопительной системе).

Изучению материальной культуры украинского, белорусского народов были посвящены доклады И. Н. Браима (Минск) «Традиционные орудия рыболовства белорусских», В. В. Миранова (Киев) «Развитие украинского народного костюма в советское время», Е. П. Бусыгина, Н. Н. Зорина, Л. С. Токсубаевой (Казань) «Интерьер русского сельского жилища в Закамских районах Татарской АССР», Т. А. Гонтар (Львов) «Из народной кулинарии бойков конца XIX — начала XX в.», М. Н. Шмелевой (Москва) «Некоторые пути развития современного питания городского населения». В докладе В. В. Миранова были поставлены вопросы о развитии традиционных элементов украинского народного костюма в современной одежде.

Казанские этнографы рассказали об анкетном методе изучения интерьера русского сельского жилища Западного Закамья, а также жилища населения со смешанным национальным составом. Полученные материалы дают возможность показать зависимость интенсивности изменения интерьера от функционального типа сельских поселений, социальной, квалификационной и возрастной структуры семьи и замещение традиционных элементов русского жилища современными.

Т. А. Гонтар подчеркнул, что в пище бойков (группа гуцулов) много общего с народной кулинарией русских и белорусов. М. Н. Шмелева отметила, что общественное питание все более оказывает влияние на домашнее, частично вытесняя его, а частично сочетается с ним. П. М. Арсенич (Ивано-Франковск) прочитал доклад «Материальная культура гуцулов в изучении украинских этнографов второй половины XIX в.».

Семье и семейным бюджетам были посвящены доклады Н. А. Миненко (Новосибирск) «Новые данные о русской крестьянской семье по архивным материалам» и И. П. Корзун (Минск) «К вопросу о структуре семейных бюджетов трудящихся Белоруссии».

С докладом «Некоторые особенности топонимики Донецкой области» выступил С. К. Темир (Старомлиновка), рассказавший о работе, которую проводит местный музей. Об итогах многолетних исследований Архангельского музея в области материальной культуры, быта, ремесел местного населения говорилось в докладе Ю. П. Проккопова (Архангельск) «О работе Верхне-Пинежской этнографической экспедиции».

На подсекции «Этнография неславянских народов» было заслушано семь докладов. Четыре из них сделали вильнюсские этнографы, осветившие различные вопросы литовской этнографии. Доклад Н. Милюса «К вопросу изучения домашней утвари» касался характеристики типов деревянной литовской утвари. В докладе С. Бернотене «Значение платка в литовском народном костюме» дана характеристика типов различных женских головных платков как важного элемента народной женской одежды. Вопросы типологии, истории и характеристики типов и вариантов литовских льномялок были предметом изучения А. Вишняускайте. Она указала на большую древность этого орудия. Литовский ученый Р. Гедрене прочитал доклад «Сельские кладбища в Дзукии».

Два доклада касались этнографии мордвы. Их прочли саранские этнографы В. П. Тумайкин — «Итоги работы мордовской этнографической экспедиции в район левобережья Средней Волги» и И. И. Фирстов — «Некоторые особенности промысловых занятий мордовского пореформенного крестьянства» (доклад основан на исторических источниках).

О результатах археолого-этнографических работ у с. Ханска (Молдавия) рассказывал Э. А. Рикман (Москва). Его содокладчиками были кишиневские ученые И. Т. Никулицэ, И. А. Рафалович, И. Г. Хынку.

На заседаниях секции «Этнография народов Кавказа» было заслушано 25 докладов, значительная часть которых связана с подготовкой историко-этнографического атласа

«Народы Кавказа». Теме «Хозяйство» были посвящены доклады М. Т. Гаджиева (Махачкала) «Формы скотоводства лезгин XIX — начала XX в.», Ю. И. Мкртумяна (Ереван) «Магические обряды, связанные со скотоводством, и некоторые вопросы картографирования», Н. А. Брегадзе «К вопросу о географической локализации первичных очагов земледелия в Грузии» и Л. К. Бернашвили «Орудия молотбы и их роль в определении древнейших центров зерновых (хлебных) культур».

О новых полевых материалах доложили Г. Г. Гегечкори (Тбилиси) «Из истории жилищ цова-тушин» и С. Ш. Гаджиева (Махачкала) «Общность и локальные особенности традиционной одежды народов Дагестана».

Большое внимание на заседаниях секции было уделено вопросам общественных отношений у народов Кавказа в прошлом. Этой проблематике было посвящено около трети всех прочитанных докладов. Большой интерес вызвали доклады З. В. Анчабадзе, А. И. Робакидзе (Тбилиси) «Социально-экономический строй кавказских горцев в дореформенную эпоху и проблема раннеклассового общества», В. П. Дзагуровой (Махачкала) «Союзы сельских общин в Дагестане», М. А. Меретукова (Майкоп) «Семейная община у адыгейцев», С. С. Агашириновой (Махачкала) «К вопросу о семейной общине и большой семье у лезгин», Э. Коджесау (Майкоп) «Некоторые пережитки родового быта в семейно-общественном положении адыгейки». О формах взаимопомощи у народов Дагестана и у абхазов доложили В. П. Егорова (Махачкала) и С. И. Бахиа (Тбилиси), с докладом «Кавказские тамги», построенном на большом фактическом материале, освещенном в социальном аспекте, выступил Л. И. Лавров (Ленинград).

Докладчики и все принявшие участие в прениях отметили большое значение для кавказоведения затронутых проблем и указали на то, что многие из них еще недостаточно разработаны.

Остальные доклады были связаны с различными темами. Т. С. Магомадова (Грозный) в докладе «Локализация окуков и окуцкой земли в XVI — первой половине XVII века» на основе фольклорных, лингвистических и исторических данных рассказала о попытке обосновать новую локализацию окуков и определить их место среди других вайнахских обществ и этнических групп.

Интересный, но забытый этнографами материал привлек внимание Л. М. Сиуховой (Майкоп), сделавшей доклад «Из истории водного транспорта у адыгов в прошлом». О новых этнографических материалах по народным художественным ремеслам абхазов рассказывал Б. Г. Аргун (Сухуми). В. П. Элашвили (Тбилиси) прочитал доклад «О народных упражнениях с тяжестями у горцев Грузии», Г. Г. Кахидзе (Тбилиси) сообщил собравшимся о народном опыте организации физического воспитания горянок Грузии в прошлом.

Вопросам народной медицины был посвящен доклад В. К. Тотрова (Кишинев) «О некоторых особенностях национальной кухни и здоровья населения (по материалам горной Осетии)». Интересные сведения были приведены в докладе И. М. Саидова (Грозный) «О формах приветствия у чеченцев». И. М. Шаманов (Черкесск) проанализировал народный календарь карачаевцев как источник изучения этнокультурных связей. Об изучении пережитков древних космогонических представлений населения Грузии рассказал И. К. Сургуладзе (Тбилиси). Всеобщий интерес вызвал доклад Е. Н. Кушевой (Москва) «Значение русских документов конца XVI—XVII в. для изучения археологии и этнографии Чечено-Ингушетии».

На секциях «Археология и этнография Средней Азии» было заслушано пять этнографических докладов.

Состоялось также одно заседание подсекции «Этнография народов Средней Азии и Казахстана», на котором было прочитано 9 докладов. Значительная часть их была связана с подготовкой «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана». Полевым исследованиям 1971 г. по изучению истории земледелия, ирригации и скотоводства в Хорезмской области Узбекистана, Марийской и Чарджоуской областей Туркмении были посвящены доклады М. В. Сазоновой (Ленинград) «Некоторые данные о хозяйстве узбеков Южного Хорезма в конце XIX — начале XX в.», А. Оразова (Ашхабад) «Отчет о поездке в Мургабский оазис в 1971 г.», Г. П. Васильевой (Москва) «О полевых исследованиях Западно-Туркменского отряда Среднеазиатской экспедиции в 1971 г.». О классификации типов скотоводства у казахов низовий Сырдарьи рассказал К. Биржанов (Москва) в докладе «О формах скотоводческого хозяйства у сырдарьинских казахов в середине XIX — начале XX в.». И. В. Захарова (Омск) представила на обсуждение секции четыре эскиза карт для Атласа по земледелению ряда областей дореволюционного Казахстана. Тщательное изучение хозяйственных занятий разнообразных этнических групп Южного Узбекистана и Таджикистана дало возможность Б. Х. Кармышевой (Москва) разработать систему признаков-определителей этнической принадлежности населения этих районов.

С докладом «Традиционное жилище узбеков Чимкентской области Казахской ССР» выступила А. Н. Жилина (Москва). О жилищах с купольными перекрытиями в Туркмении рассказала в своем докладе Г. П. Васильева. С темой атласа «Одежда» был связан доклад Т. Н. Сметшко (Москва) «Ткани в киргизской одежде конца XIX — начала XX в.».

В трех докладах была дана характеристика реликтовых социальных институтов: М. Хамиджанова (Душанбе) «Пережитки большой семьи у ягнбцев» и два докла-

да ленинградцев Г. П. Симакowa и В. П. Курылева о семейно-родственных группах у казахов и киргизов. Большой интерес вызвал доклад О. А. Сухаревой (Москва) «О сложении населения Самарканда после разрухи в XVIII веке», построенный в основном на собранных историко-этнографических материалах. С. С. Губаева (Москва) сделала доклад о первом опыте изучения топонимии Ферганской долины. Работа дала ценные результаты. В работе секции участвовало более 20 человек.

Секция «Этнография народов Сибири» на четырех заседаниях заслушала 16 докладов. В работе секции приняло участие около 30 человек. Прочитанные доклады были посвящены современным этническим процессам, материальной и духовной культуре, религиозным воззрениям народов Сибири.

Этнической истории и современным этническим процессам, протекающим среди ненцев, якутов, чулымцев и других народов Сибири, были посвящены доклады В. А. Туголукова (Москва) «Этническая ситуация на северо-западе Якутии», В. И. Васильева (Москва) «Итоги работы Ямальского отряда в 1971 г.», Э. Л. Львовой (Томск) «Материалы по этнонимике. К изучению этнической истории чулымских тюрков». Новые данные по материальной и духовной культуре эскимосов, народов Амура, русских колымчан были приведены в докладе Д. А. Сергеева (Ленинград) и С. А. Арутюнова (Москва) «Устойчивость и преемственность в материальной и духовной культуре эскимосов Берингоморья», В. А. Тимохина (Новосибирск) «Опыт изучения материальной культуры народов Амура», Р. В. Каменецкой (Ленинград) «Колымчане (по материалам экспедиции 1971 г.)». В докладе Д. А. Сергеева и С. А. Арутюнова центральное место занял вопрос о длительном бытовании (на протяжении нескольких тысячелетий) эскимосской традиции полиэтнической скульптуры, отражающей древнюю идею о связи человека с животным миром.

Большой интерес вызвали доклады, в которых рассматривались вопросы изучения религиозных верований и шаманизма: И. С. Гурвича (Москва) «Некоторые итоги работы Северо-Восточного отряда Северной экспедиции», А. В. Смоляк (Москва) «Поездка на Нижний Амур зимой 1971/72 г.», З. П. Соколовой (Москва) «Поездка к сынским хантам в 1971 г.» (об изображениях умерших у хантов), Г. И. Пелих (Томск) «К истории западносибирского шаманства», В. П. Дьяконовой (Ленинград) «Становление и категории тувинских шаманов», Е. А. Алексеенко (Ленинград) «Представления о мире у кетов», В. М. Кулемзина (Томск) «О формировании шаманизма у васюганско-ваховских хантов», Ю. В. Ионовой (Ленинград) «Некоторые итоги полевых исследований по народным верованиям корейцев».

В докладе И. С. Гурвича были приведены интересные данные об обрядах и обрядовых масках у коряков. А. В. Смоляк рассматривала вопросы, связанные с развитием промыслового культа и шаманизма у нанайцев. Г. И. Пелих рассказала о новых деталях, обнаруженных на шаманском костюме у тазовских селькупов.

Малоизученным проблемам танцевального и музыкального фольклора у народов Северо-Востока страны были посвящены доклады М. Я. Жорницкой (Москва) «Некоторые результаты изучения народного хореографического искусства коряков, ительменов, чукчей в плане этногенетических связей» и И. А. Бродского (Москва) «Музыкальная культура нерусскоязычных чуванцев Чукотки».

О методике изучения систем родства на примере эскимосов и ненцев рассказал М. А. Членов (Москва) в докладе «Опыт фиксирования ненецкой системы родства». Новые интересные данные по антропонимике алтайцев содержались в докладе Н. И. Шатиновой (Горно-Алтайск) «Имена алтайцев Онгудайского района».

Выступавшие в прениях на секционных заседаниях отметили уникальность собранных в полевом сезоне 1971 г. материалов, подчеркнули их большое значение для развития этнографических исследований.

М. Я. Жорницкая, З. П. Соколова,

ПРОБЛЕМЫ АЛТАИСТИКИ И МОНГОЛОВЕДЕНИЯ

С 17 по 19 мая в г. Элисте проходила Всесоюзная научная конференция по алтаистике и монголоведению, посвященная столетию со дня рождения В. Л. Котвича. В работе конференции участвовали специалисты из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Алма-Аты, Улан-Удэ, Горно-Алтайска, Сыктывкара, Ростова, Ставрополя, Уфы и других городов Союза.

Конференцию открыл первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовиков, обратившийся с приветственной речью к ее участникам. За три дня работы на пленарных и секционных заседаниях конференции было заслушано около 70 докладов по самым разнообразным проблемам современной и исторической алтаистики. На конференции работало три секции: истории (куратор М. Л. Кичиков), лингвистики (куратор Д. А. Павлов), литературы и фольклора (куратор А. Ш. Кичиков). Этнографическая проблематика была представлена значительным количеством докладов и со-